

Конституция СССР 1936 г. – Основной закон «победившего социализма»

Н. Г. Дашкевич

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В рамках данной статьи анализируются предпосылки конституционной реформы 1935–1936 гг., рассматривается исторический опыт проведения всенародного обсуждения проекта Основного закона. Уделяется внимание вопросам вступления принятой Конституции в действие, а также реализации ее положений в повседневной жизни советских граждан. По итогам исследования делается вывод о том, что Конституция 1936 г. стала важнейшим политико-правовым документом того времени, однако реализация ее основных социально-экономических положений в повседневной жизни носила, преимущественно, декларативный характер.

Ключевые слова: Конституция, Основной закон, социализм, социалистическое право, 1936 г., И. В. Сталин.

Для цитирования: Дашкевич Н. Г. Конституция СССР 1936 г. – Основной закон «победившего социализма» // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 4 (78). – С. 28–49. DOI: 10.35231/18136230_2024_4_28. EDN: XOFJYO

USSR Constitution of 1936 – The Basic Law of “Victorious Socialism”

Nikita G. Dashkevich

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

Within the framework of this article, the prerequisites of the constitutional reform of 1935-1936 are analyzed, the historical experience of conducting a nationwide discussion of the draft Basic Law is considered. Attention is paid to the issues of the entry into force of the adopted Constitution, as well as the implementation of its provisions in the daily lives of Soviet citizens. According to the results of the study, it is concluded that the Constitution of 1936 became the most important political and legal document of that time, however, the implementation of its main socio-economic provisions in everyday life was mainly declarative in nature.

Key words: The Constitution, the Basic Law, socialism, socialist law, 1936, I. V. Stalin.

For citation: Dashkevich, N. G. (2024) Konstitucija SSSR 1936 g. – Osnovnoi zakon «pobedivshogo socializma» [The Constitution of the USSR of 1936 – The Basic law of “victorious socialism”]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 4 (78). Pp. 28–49. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_4_28. EDN: XOFJYO

Введение

Построение первого в мире социалистического государства обуславливалось экономическими, идеологическими и правовыми изменениями в жизни советского общества, главным из которых в 30-е гг. XX в. стало принятие Основного закона страны, провозгласившего победу социализма в СССР. Конституция 1936 г., как акт наивысшей юридической силы на территории Союза ССР продолжала действовать вплоть до принятия Конституции «развитого социализма» в 1977 г.

Являясь важнейшим временным этапом в построении социализма, 30-е г. XX в. характеризуются прежде всего стремительно менявшейся жизнью населения: индустриализация, коллективизация и «культурная революция» способствовали становлению «нового человека» новой формации с новыми идеалами и жизненными принципами. Это было время грандиозных свершений, когда, с одной стороны, коренным образом менялась повседневная жизнь граждан, с другой – новые жизненные принципы вызвали неоднозначное восприятие. Следует согласиться с мнением специалистов, что в этот короткий исторический период вместил в себя то, что порой не вмещается и в рамки целых десятилетий [12, с. 508]. Так, В. О. Левашко справедливо заметил, что окончание индустриализации и коллективизации, перемены в классовом составе советского общества, вызовы межнационального характера – все это обозначало важность и необходимость в пересмотре Конституции государства [19, с. 13].

В ходе данного исследования представляется необходимым проанализировать значение Конституции 1936 г., как центрального документа советского демократизма через призму обсуждения проекта Конституции, а также через понимание народом ценности Основного закона. Принятие Конституции 1936 г. в парадигме развития

советской демократии опосредовалось мнением народа как источника власти. Вопрос легитимизации политических нововведений требовал участия масс в обсуждении предложенного проекта Основного закона.

Предпосылки конституционной реформы 1935–1936 гг.

В рамках развития советского конституционализма гражданам было известно о действующей на тот период времени Конституции СССР 1924 г., ранее действовавшей Конституции 1918 г., а также о соответствующих республиканских Конституциях, также немаловажную роль играли акты конституционного значения – декреты. К слову, Л. Д. Троцкий отмечал, что в период издания первых декретов советской власти население восприняло их положительно и было на стороне нового правительства¹. В свою очередь, П. И. Стучка утверждал: «Закон и законности сами по себе являются лишь формой, содержание которой зависит от того, какой класс находится у власти и чье классовое право охраняет и проводит это государство» [24, с. 296]. Г. С. Гурвич справедливо заметил: «Конечно, кто захотел узнать внутренние движущие силы, создавшие нам Конституцию, тот должен обратиться к экономической и политической истории той эпохи» [4, с. 6].

В самой первой Конституции РСФСР 1918 г. примечательным «введением» стала Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, цель которой, по мнению Н. К. Крупской, такая же, как и цель французской декларации – провозглашение свободы, равенства и братства, но и также учет классовой борьбы в капиталистическом обществе [15, с. 4]. Однако революционная законность первого периода существования советской власти не являлась «импульсом революционного правосознания» [3,

¹ Троцкий Л. Д. Сочинения. Т. 3, ч. 1. 1924 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trot1224.html> (дата обращения 01.11.2024).

с. 47]. Думается, что советская власть стремилась улучшить жизнь простого человека всеми возможными средствами, в том числе и нормативными. После образования СССР встал вопрос о создании и принятии нового Основного закона. Считалось, что социалистическая реконструкция всего народного хозяйства вызвала коренное изменение в соотношении классов в стране – именно это требовало изменений в Конституции, принятой в 1924 г.¹

Несмотря на принятие менее чем за 20 лет существования Советского государства трех конституций, думается, что уже к середине 1930-х гг. XX в. у советского населения были относительно стойкие убеждения касательно сущности Основного закона, его политической ценности и значимости в повседневной жизни. По мнению Н. И. Капченко, 12-летний промежуток между Конституцией 1924 г. и Конституцией 1936 г. стал тем временем, когда первый акт стремительно терял свою актуальность, поскольку прогресс общественных отношений, рост вопросов, на которые необходимо оперативно давать ответ, а также иные жизненные трудности требовали точного, а самое главное – законного решения, которое не могло быть найдено вследствие «отсталости» старой Конституции [12, с. 497].

В качестве причины принятия Конституции Ю. С. Кукушкин и О. И. Чистяков выделяли аспекты, которой связаны с тем, что СССР стал первым государством за всю историю человечества, в котором произошла победа социализма – именно такая победа требовала соответствующего законодательного оформления [16]. С данной позицией соглашается и Р. Давид, заявивший, что «итоги двадцатилетних усилий были подведены в 1936 г., когда была принята новая Конституция» [6, с. 173]. А. А. Липатовым и Н. Т. Савенковым обозначено, что социалистический демократизм как явление, характерное для Советского

¹ И. В. Сталин. Краткая биография. Л.: Лениздат. 1947. С. 155.

государства, нашло своё воплощение как раз таки в Основном законе 1936 г. – именно рост социалистической законности посредством конституционной реформы поможет еще больше сплотить власть и народ, что следует из самой сущности развития социалистического строя¹.

В докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. И. В. Сталин отдельно подчеркнул, что в новой Конституции должны быть учтены «те сдвиги в жизни Союза ССР в сторону социализма, которые были осуществлены за период от 1924 г. до наших дней»². Данные «сдвиги» произошли прежде всего в социально-экономической сфере, когда была уничтожена эксплуатация человека человеком; социалистическая собственность стала центральной основой существования советского общества; изменилась классовая структура общества.

Думается, что прогресс Советского государства и советского общества требовал качественно новой юридической формы – нового Основного закона, в котором должны были быть отмечены все завоевания советской власти, связанные прежде всего с подтверждением факта построения в СССР социализма.

Всенародное обсуждение – фактор легитимизации проекта Конституции 1936 г.

Проведение всенародного обсуждения стало первой в истории государства кампанией по активному вовлечению граждан в общественно-политическую жизнь страны. Государственные и партийные органы демонстрировали важность и значение голоса каждого человека, кто выскажется о новой Конституции, предложит дополнения или проявил иную форму своей активности. Предложенный советским руководством и разработанный им 1935–

¹ История советской конституции 1917–1956 гг. / Липатов А. А., Савенков Н. Т. М.: Госюриздат, 1957. С. 5.

² Правда. 1936. 26 ноября.

нач. 1936 г. текст прошел через «жернова» всенародного обсуждения. Г. И. Третьяков замечал, что народы СССР по итогам победы социализма и закрепления данного факта в новой Конституции изменили жизнь в стране в лучшую сторону, единение партии власти и общества, которое выразилось во всенародном обсуждении проекта Конституции 1936 г., показало их неразрывную связь между собой [25, с. 98].

Однако В. Хаустов и Л. Самуэльсон считают, что малочисленная явка граждан на различные мероприятия, а также попытки имитации бурного обсуждения и дискуссий по положениям Основного закона вызывали прежде всего неверие советского народа в те изменения, которые были предложены властями [26, с. 67–68]. Другие исследователи полагают, что всенародное обсуждение Основного закона было направлено в первую очередь на привлечение «западных партнеров», когда интерес зарубежной публики и власти с каждым упоминанием конституционной реформы в СССР становился выше, поскольку речь шла о демократическом будущем Советского государства [13, с. 17].

В рассматриваемый период времени ключевым проводником между центральной властью и простым населением была ВКП (б). В 1936 г. партийными и государственными органами велась крайне активная работа на местах – все социальные категории граждан были привлечены к обсуждению предлагаемых новелл как путем прямого контакта с агитаторами и пропагандистами (встречи, дискуссии, обсуждения, митинги и т. д.), так и косвенным воздействием через радио и средства массовой информации.

При этом, по мнению Е. В. Куликовой, местные органы власти, которые были уполномочены на организацию и проведение мероприятий, собраний, митингов и ше-

ствий, находились в непростой ситуации. От местной номенклатуры требовали сверху высокой явки и посещаемости мероприятий с большим уровнем активности, но при этом никто не исключал того, что эта активность может быть антисоветской [17, с. 203]. Вместе с тем общественности власть отводила особую роль как субъекта легитимизации своих достижений. Как подчеркивает А. А. Исаев, важное место в вопросе легитимизации занимал советский народ, который под идейным руководством партии, должен был проявлять свою активность в обсуждениях, беседах, митингах и демонстрациях, а также предлагать свои дополнения и изменения в конституцию¹.

Воля народа и инициатива масс должны быть продемонстрированы единение власти и общества, когда каждый гражданин заинтересован в улучшении жизни за счет конституционной реформы. Предельно ясна взаимосвязь «строившегося» в тот момент времени социализма и придания ему конституционно-правовых основ. Советское общество было весьма разношерстным – были как хорошие и честные коммунисты, следовавшие идеалам марксизма-ленинизма, так и прожженные карьеристы, чьи личные амбиции шли наперекор советскому обществу.

Целесообразность принятия новой Конституции просматривалась обычными гражданами через призму политики – главным и весьма «популярным» был вопрос противостояния классовым врагам в случае уравнивания их в правах. Например, ленинградский пролетариат активным образом интересовался потенциальной возможностью избрания «врагов»² при новой избирательной системе, которая станет выражением советской демократии. Многие рабочие поговаривали, что в таком случае

¹ Исаев А. А. Политико-идеологическое взаимодействие власти и общества на Дальнем Востоке СССР (конец 1920-х – 1941 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук. Владивосток, 2022. С. 269.

² ЦГАИПД СПб. Ф.Р-24. Оп. 26. Д. 2059. Л. 60.

возможно возвращение попавшего в опалу Л. Д. Троцкого¹, так как «если свобода, то надо дать всем возможность высказываться, хотя бы и оппозиционерам»².

Вместе с тем «глас народа» в ходе общесоюзного обсуждения проекта Конституции мог иметь и негативные проявления, когда граждане, рассуждая на тему значимости Конституции, критиковали центральную власть. В частности, некий испытуемый работник проект. верфи Октябрьского района Кирсанов 26 июля 1936 г. высказался: «В газетах очень часто рабочие и колхозники называют т. Сталина "родной, любимый наш отец" – мое мнение, этого Сталин не заслуживает. Владимира Ильича Ленина никто не называл таким именем. т. Ленин никогда бы этого не позволил»³.

Агитационная и пропагандистская деятельность партийно-государственных органов была не лишена недостатков, которые возникали вследствие объективных и субъективных факторов. Самыми примечательными из них стали формализм и низкий уровень заинтересованности самих агитаторов; неумение донести ценную информацию до публики; отсутствие конкретики в докладах и т. д. [7].

Вопреки негативным факторам взаимодействия власти и общества на местах, стоит сказать, что простые граждане вполне активно интересовались политической повесткой, принимая участие в различных диспутах на предмет надобности принятия Конституции.

Принятие Конституции и вступление ее в действие

По итогам работы Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза ССР проект Основного закона был утвержден 5 декабря 1936 г. В своем докладе И. В. Сталин разделил дополнения и предложения граждан на три категории:

¹ ТЦГАИПД СПб. Ф.Р-24. Оп. 26. Д. 2059. Л. 67.

² Там же.

³ Там же.

- изменение не конституционного, а текущего законодательства (75–80 %);
- декларации (15–18 %);
- по существу вопроса (8–10 %) [25, с. 101].

По воспоминаниям современников, когда съезд постановил принять предложенную и окончательно отредактированную Сталиным Конституцию и устроил ему бурную овацию – он аплодировал вместе со всеми, чтобы показать, что он принимает эту овацию не как признательность ему, а как признательность его политике [20, с. 287].

Однако С. А. Авакьян считает, что «Конституция СССР 1936 г. принималась в ситуации его полной победы, когда сформировался режим личной власти как тоталитарный режим, построенный на жесткой централизации всех линий управления [1, с. 61]. При этом, по мнению некоторых авторов, И. В. Сталин был «верховным арбитром», выносившим окончательный вердикт о судьбе Конституции, а всенародное обсуждение и голосование на съезде Советов лишь служило демократическим прикрытием его окончательного решения [12, с. 502]. К слову, на съезде присутствовали 2016 делегатов с правом решающего голоса. Из них 42 % – рабочие, 40 % – крестьяне, 18 % – служащие, а 72 % являлись членами ВКП (б) [16, с. 147–148].

Принятие и вступление в действие новой Конституции изменило правовую систему как всего СССР, так и каждой союзной республики в частности. Согласно ст. 16 принятой Конституции СССР, каждая союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР. Например, в своей речи на XVII Всероссийском съезде Советов в январе 1937 г. М. И. Калинин подробно остановился на том, что за 11 лет действия Конституции РСФСР 1925 г. страна (РСФСР) сильно изменилась, основой для роста, по его мнению, стали прежде всего про-

грессирующие экономические отношения. Вместе с тем М. И. Калинин заявил: «Советская Конституция и советская действительность, как известно, – сходятся»¹.

Обладание каждой республикой ограниченного суверенитета подтверждалось ст. 14 и 15 Основного закона, в которых были обозначены предметы ведения, которые относились исключительно к СССР. При этом на уровне Конституция союзных республик предметы ведения республиканского значения подробно раскрывались. Данное «федеративное» допущение было вполне оправданным, поскольку учет всех особенностей каждой республики в отдельности мог быть осуществлен только за счет гибкости правовой системы СССР. Однако в общем и целом Основные законы республик СССР дублировали ключевые положения Конституции 1936 г., что соответствовало концепции советской демократии, когда власти и общество союзных республик, несмотря на имеющуюся «автономию», демонстрировали идейное и политическое единение с центральной союзной властью.

Реализация Конституции – воплощение идей социализма в жизнь

Реализация Конституции 1936 г. – ключевой момент в части взаимоотношения государства и общества в предвоенную эпоху. В ходе своего выступления на VIII Чрезвычайном съезде Советов И. В. Сталин заявил: «... конституция ... должна говорить о том, что уже есть, что уже добыто и завоевано теперь, в настоящем»². Стоит согласиться с позицией Р. А. Ромашова: «...принимаемая по инициативе партии Конституция закрепляла сам факт завершения очередного этапа социалистического строительства, а также определяла структуру и содержание конституционного

¹ Калинин М. И. О проекте Конституции РСФСР. Бюллетень № 1. С. 22–24.

² Правда. 1936. 26 ноября.

устройства государства, характерные для этого этапа» [22, с. 48]. Действительно, конституция была документом не декларативного характера, в ней содержались не столько «идеалы будущего», сколько «данность настоящего».

Применительно к социалистическому «настоящему» можно привести слова Р. Давида: «Граждане должны исполнять законы не под страхом наказания, как это было в прошлом или в других общественных формациях, а потому, что таков уровень сознания людей, потому что они рассматривают их как естественные принципы, лежащие в основе нового строя» [6, с. 176–177]. В свою очередь, Б. Эннкер считает, что в отношении Советского Союза 1930-х гг. можно даже говорить о специфическом процессе основания сталинского государства на новых началах не только применительно к Конституции 1936 г., но и к формированию нового «советского народа», который в конечном итоге испытал это «огосударствление» на себе [27].

В этой связи отметим, что в сознании народа того периода времени присутствовала некоторая «жертвенность». Как считает Т. Ю. Бойкова, советские граждане опускали свои собственные интересы во имя развития государства вследствие «неумения» жить по-другому, хотя при этом многие считали свою жизнь справедливой¹. Думается, что справедливость – это такая категория, которая носит универсальный характер и всегда близка российскому населению вне зависимости от исторического периода.

Трансформации общественного сознания в рассматриваемый период времени способствовал рост духовно-нравственного потенциала советского общества в предвоенное время². По мнению Н. Д. Козлова: «В сознании советского народа отразились как противоречивое обще-

¹ Бойкова Т. Ю. Общественное сознание ленинградских рабочих в годы предвоенных пятилеток (1928–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 178.

² Там же. С. 177.

ственное бытие и общественные отношения, результаты воздействия сталинской системы и Коммунистической партии, повседневной практики общества 30–40-х гг., так и особенности исторического развития страны, которые складывались на протяжении столетий, черты его национального характера» [14, с. 54].

Вопрос отношения советских граждан к практической реализации Конституции 1936 г. был обусловлен прежде всего политикой, социально-экономической сферой, повседневностью и бытом. В свою очередь, Ю. В. Емельянов подчеркивает, что Конституция СССР стала самым демократическим законом во всей мировой цивилизации, именно она отвечала интересам человека и провозглашала его права, при этом нигде во всем мире эти права не были реализованы в полном объеме [9, с. 209].

Первым вызовом стал политический – выборы в созданный верховный орган государственной власти – в Верховный Совет СССР. Отметим, что избирательная система, заложенная Конституцией 1936 г., коренным образом отличалась от прежней. Отныне закреплялось всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании, предоставляемое с 18-летнего возраста. Предшествующее избирательное законодательство отменялось – все это для советской демократии стало колоссальным шагом вперед. Хотя по мнению некоторых исследователей, руководство страны к 1934 г. утратило всякий интерес к институту лишения избирательных прав, что было связано с тектоническими экономическими и политическими изменениями в стране на рубеже десятилетий. К концу 1920-х гг. режим выявил все категории «классовых врагов», в том числе потенциальных, например членов их семей, и ограничил их во всех возможных правах [23, с. 120].

Вместе с тем вопрос об альтернативности выборов не был до конца решен. В качестве компромиссного ва-

рианта был избран принцип союза коммунистов и блока беспартийных. И. В. Сталин задумывался над вопросом многопартийности в Советском Союзе, однако исторический опыт строительства социалистического общества показал важность монополии ВКП (б).

Заметим, что еще с ноября 1936 г. в средствах массовой информации появились публикации о предстоящих выборах со следующих позиций: «Генеральная проверка на будущих выборах покажет, кто из советских работников оправдал доверие масс, кто правильно усвоил уроки великой хартия свободных народов – сталинской Конституции. Проверка будет серьезной. Она отсеет всех, кто не способен работать по-новому, выдвинет лучших избранников народа, большевиков партийных в непартийных»¹.

В подготовительной работе по выборам наблюдались также определенные недостатки, связанные, на наш взгляд, с первым и «пробным» итогом избирательной кампании после принятия новой Конституции. Например, на Заводе имени Орджоникидзе (Ленинград) выявлены следующие недостатки в работе по агитации и пропаганде: незнание избирательного закона, плохая работа партработников с наглядными пособиями, нехватка материалов, неполная реализация потенциала комсомольцев, плохая работа депутатской группы².

Вместе с тем были сразу же предложены решения:³

- 1) организация дополнительных кружков во всех цехах;
- 2) обеспечение консультациями всех пропагандистов;
- 3) привлечение большего числа пропагандистов, а также проверенных беспартийных рабочих и комсомольцев;
- 4) к каждому общежитию прикрепить агитаторов;

¹ Правда. 1936. 5 ноября.

² ЦГАИПД СПб. Ф.Р-414. Оп. 1. Д. 1109. Л. 19.

³ Там же. Л. 20–22.

5) не допускать пропагандистов, не прошедших семинары и т. д.

Уже по итогам избирательной кампании 1937 г. можно сказать, что советская власть со своими задачами справилась, лояльность и доверие населения получила.

Вместе с тем были зафиксированы недостатки агитационно-пропагандистской работы, выявлены отрицательные черты во взаимоотношениях власти и общества между собой. Так, некоторые советские граждане в целом с недоверием смотрели на политическую модернизацию общества в рамках выборов депутатов Верховного Совета страны. Например, интеллигентка Любовь Шапорина в своем дневнике писала, что выборы в Верховный Совет СССР можно рассматривать как фарс демократии, когда есть только одно имя, и результат вследствие этого известен заранее: «Кого мы обманываем? Мы все хохотали»¹.

Один из рабочих Ленинграда в феврале 1937 г. высказался: «У нас нет свободы слова. В какой газете я могу критиковать секретаря ЦК Андреева? У нас нет демократии, наша демократия – подделка, в любой буржуазной стране больше демократии, чем в СССР»².

Ю. Н. Жуков задавался вопросом по поводу того, что конституционная реформа, принятие нового избирательного закона совпали по времени с массовыми репрессиями, которые были в СССР, т. е. можно вывести некую закономерность с тем, что репрессии носили прежде всего политическую подоплеку, подогреваемую новой Конституцией и новым порядком проведения выборов [1, с. 3]. В своих исследованиях Жуков пытался установить истинную цель конституционной реформы, разрабатывал концепцию взаимосвязи избирательной кампании 1937 г. с политическими репрессиями [10]. Позицию Ю. Н. Жукова поддержи-

¹ Шапорина Л. В. Дневники. М.: Новое литературное обозрение, 2017. Т. 1. С. 119.

² ЦГАИПД СПб. Ф.Р-24. Оп. 2в. Д. 2685. Л. 1-2.

вает также Ю. В. Емельянов, по мнению которого, многие представители партноменклатуры сознательно отмалчивались насчет проекта Основного закона, хотя при этом не стремились высказаться против открыто [9, с. 213]. Иной точки зрения придерживается Ольга Великанова, которая сводит к тому, что новый закон о выборах стал своего рода инструментом воздействия на местные власти, которые погрязли в своей недееспособности и коррумпированности, т. е. конституционная реформа стала некой формой администрирования политической вертикали [2, с. 88].

Таким образом, вопрос о выборах был, пожалуй, ключевым вопросом, сопряжённым с политикой и властью. Вместе с тем Конституция как акт не только политической, но и правовой воли «цементирует» те устои общества, без которых его дальнейшее сосуществование с властью немыслимо.

Второй вызов – реализация конституционных социально-экономических прав и обязанностей в быту и в повседневности. Во главе угла стал вопрос равноправия советских граждан вне зависимости от их социального статуса. Так, например, часть крестьянства восприняли обсуждение Конституции как признак роспуска колхозов, передачу им земли в индивидуальное пользование и отмену жесткой регистрации. Используя политическую риторику о социальной справедливости, крестьяне просили уравнивать их в правах с пролетариями: «...чтоб свободный выход был из колхоза и вход в колхоз, чтобы не было никаких препятствий со стороны служащих и граждан, если нет за ними никакой вины или задолженности» [21, с. 93].

Вместе с тем предельно точно можно сказать, что интересы граждан коррелировали с характеристиками их индивидуальности и личности. Примечательным является тот факт, что Конституция 1936 г. гарантировала равноправие человека и гражданина вне зависимости от пола,

веры, расы, национальности, социального статуса. Данное равноправие воплощалось в социально-экономической плоскости, в частности: всеобщее право на труд, всеобщее право на образование, всеобщее право на отдых [8].

После принятия Конституции 1936 г. не были, к сожалению, решены проблемы бытового и житейского характера. Еще в 1935 г. И. В. Сталин сказал, что победа социализма достижима не только при помощи высокой производительности труда, но и за счет изобилия товаров, а также за счет культурной и зажиточной жизни советского гражданина¹.

Как известно, общий фон быта и существования в обществе посредством коммуникации его индивидов воплощается в различных областях: культура, досуг, развлечения, одежда, питание, работа и т. д. – «подлинный стахановец должен быть образцом чистоты, опрятности, культурности и на работе и в своем личном быту»². О. Ю. Гурова считает, что в 30-е гг. XX в. становится более злободневным вопрос потребления, вследствие чего в советском обществе происходит некий возврат к «мещанству» – блага материальной жизни, уют и комфорт все больше становятся востребованными среди простого населения [5, с. 126].

В конце 1930-х гг., так же как и в начале, постоянно говорили об острой нехватке одежды, обуви, текстильной продукции – в Ленинграде собирались очереди по 6 тыс. чел. По сообщениям НКВД, к одному обувному магазину в центре Ленинграда выстраивались такие длинные очереди, что они мешали уличному движению, а окна магазина были выбиты в давке [18, с. 68]. Так, например, 25-летний студент А. Г. Маньков в 1939–1940 гг. сделал следующие дневниковые записи: «Перевалило уже на вто-

¹ Речь товарища Сталина на первом всесоюзном совещании стахановцев // Работница. 1935. № 20. С. 3–4.

² Правда. 1935. 28 октября.

рой месяц, как через день я гоняюсь по магазинам в поисках либо мануфактуры, либо просто приличных брюк! Полное безтоварье! "Выбросят" 20–30 костюмов, а очередь выстроится человек в 300... У нас лучшая в мире конституция, но нет ботинок и сапог...»¹.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что отношение населения к Конституции 1936 г. после ее принятия и начала ее реализации было весьма неоднозначным. Постепенно граждане начали приходить к мысли о том, что Конституция 1936 г., к сожалению, носит декларативный характер. Провозгласив все самое ценное, что только может быть в человеческом бытии, Конституция, с одной стороны, привнесла в жизнь каждого гражданина что-то новое, с другой – не смогла «побороть» реалии.

Заключение

Конституция 1936 г. – это не «рядовой» документ юридического делопроизводства. В истории государства принятие Конституции 1936 г. явилось поворотным моментом всей советской цивилизации. Именно в ней впервые была провозглашена «победа социализма». Советская власть, начиная с 1917 г. на протяжении первых 20 лет, постоянно, всеми возможными средствами, вопреки всем противным силам, строила первую фазу коммунистического общества – социализм. И 1936 г. это произошло, когда формально юридически такая победа была зафиксирована на официальном уровне в Основном законе страны.

Всенародное обсуждение – это не просто пустая дискуссия, которая ни к чему не ведет, а как показал исторический опыт, это процесс легитимизации проекта Основного закона путем системного дискурса, когда мнение каждого активного гражданина будет учтено, и по итогам обработки совокупности позиций граждан власть может внести

¹ Маньков А. Г. Дневники 30-х годов. СПб.: Европейский дом. 2001. С. 178, 184.

корректировки в текст проекта Конституции. Такой механизм взаимодействия власти и общества показал свое реальное существование и был политически оправдан.

Реализация Конституции 1936 г. в глазах граждан с обыденным правосознанием должна была изменить прежде всего повседневные, бытовые, жизненные моменты, а также решить вопросы с дефицитом, коммунальными квартирами, очередями и т. д. Однако Конституция «не смогла», по их мнению, по достоинству ответить на те вызовы, которые были брошены ей в то время. Неоднозначность воплощения норм Конституции 1936 г. в повседневной жизни наложило определенный отпечаток на восприятие Основного закона.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. – М.: РЮИД, «Сашко», 2000. – 528 с. EDN: ZSJCZU
2. Великанова О. Конституция 1936 года и массовая политическая культура сталинизма – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 360 с.
3. Вышинский А. Я. Революционная законность в современном этапе – М.: Советское законодательство, 1983. – 107 с.
4. Гурвич С. Г. История советской конституции. – М.: Издание Социалистической академии, 1923. – 216 с.
5. Гурова О. Ю. Идеология потребления в советском обществе // Социологический журнал. – 2005. – № 4. – С. 117–131. EDN: PCNMCF
6. Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. – М.: Прогресс, 1988. – 242 с.
7. Дашкевич Н. Г. «Долго я ждал опубликования Сталинской Конституции...». Конституция 1936 года в сознании личности, семья, масс (на примере ленинградского пролетариата) // XXVIII Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции, 23–24 апреля 2024 г., Санкт-Петербург: в 2 т. – Т. 1 / под общ. ред. Л. М. Кобриной. – Санкт-Петербург: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2024. – С. 96–101.
8. Дашкевич Н. Г. Социальные и экономические положения Конституции 1936 г. как фактор семейного благополучия в сознании ленинградской интеллигенции // XXVIII Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции, 23–24 апреля 2024 г., Санкт-Петербург: в 2 т. – Т. 1 / под общ. ред. Л. М. Кобриной. – Санкт-Петербург: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2024. – С. 101–105.
9. Емельянов Ю. В. Разгадка 1937 года. Репрессии: мифы и факты. – М.: Вече, 2021. – 448 с.
10. Жуков Ю. Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 годах. – М.: Концептуал, 2018. – 368 с.
11. Жуков Ю. Н. Репрессии и Конституция СССР 1936 года // Вопросы истории. – 2002. – № 1. – С. 3–27.

12. Капченко Н. И. Политическая биография Сталина. Т. 2. 1924–1939. – Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. – 720 с.
13. Ковтун Ю. С. Особенности принятия Сталинской Конституции // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2020. – № 4. – С. 17. EDN: VDWNRD
14. Козлов Н. Д., Довжинец М. М. Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Свое издательство, 2015. – 384 с.
15. Крупская Н. К. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – М.: Изд-во Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов р., с., к. и к. депутатов, 1918. – 16 с.
16. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской конституции. – М.: Политиздат, 1980. – 160 с.
17. Куликова Е. В. Формирование технологий воздействия на массы в советском обществе (на примере обсуждения проекта Конституции СССР 1936 г.) // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 202–204.
18. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920–1930 годов. – СПб.: Летний сад, 1999. – 320 с.
19. Левашко В. О. Конституция 1936 года: тенденции гражданственности, патриотизма и тоталитаризма // XVII Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции. – Санкт-Петербург: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2013. – С. 12–20. EDN: SBSXLD
20. Лобанов М. П. Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи. – М.: Алгоритм, 2008. – 672 с.
21. Медушевский А. Н. Право и социальная мобилизация в тоталитарном обществе: «Всенародное обсуждение» Конституции СССР 1936 года // Общественные науки и современность. – 2016. – № 4. – С. 89–108. EDN: WHRXWX
22. Ромашов Р. А. Конституционно-правовые системы современного мира: опыт сравнительного анализа (статья 3) // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 3. – С. 36–50. DOI: 10.35231/18136230_2022_3_36. EDN: BSZWDU
23. Саламатова М. С. Реформа избирательной системы в Конституции 1936 года: новые материалы // Новый ракурс. – 2020. – № 4. – С. 112–122. EDN: INEJLS
24. Стучка П. Учение о государстве и о Конституции РСФСР. 2-е изд. – М., 1923.
25. Третьяков Г. И. Всенародное обсуждение проекта Конституции СССР // Вопросы истории. – 1953. № 9. – С. 98.
26. Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. – М.: РОССПЭН, 2009. – 432 с.
27. Эннкер Б. Советский народ, сталинский режим и конституция 1936 года в политической истории Советского Союза: исследовательские подходы и предварительные выводы // Soviet History Discussion Papers. – 2014. – № 3.

References

1. Avak'yan, S. A. (2000) *Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost'* [The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]. Moscow: RYUID, "Sashko". (In Russian). EDN: ZSJZCU
2. Velikanova, O. (2021) *Konstituciya 1936 goda i massovaya politicheskaya kul'tura stalinizma* [The 1936 Constitution and the mass political culture of Stalinism]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
3. Vyshinskij, A. YA. (1983) *Revolucionnaya zakonnost' v sovremennom etape* [Revolutionary legality in the modern stage]. Moscow: Sovetskoe zakonodatel'stvo. (In Russian).

4. Gurvich, S. G. (1923) *Istoriya sovetskoj konstitucii* [The history of the Soviet Constitution]. Moscow: Izdanie Socialisticheskoy akademii. (In Russian).
5. Gurova, O. YU. (2005) Ideologiya potrebleniya v sovetskom obshchestve [Ideology of consumption in Soviet society]. *Sociologicheskij zhurnal – Sociological Journal*. No. 4. Pp. 117–131. (In Russian). EDN: PCNMCF
6. David, R. (1988) *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti*. [Basic legal systems of modernity]. Moscow: Progress. (In Russian).
7. Dashkevich, N. G. (2024) «Dolgo ya zhdal opublikovaniya Stalinskoj Konstitucii...». Konstituciya 1936 goda v soznanii lichnosti, sem'i, mass (na primere leningradskogo proletariata) ["For a long time I waited for the publication of the Stalinist Constitution ...". The Constitution of 1936 in the consciousness of the individual, family, and masses (on the example of the Leningrad proletariat)]. *XXVIII Carskosel'skie chteniya* [XXVIII Tsarskoye Selo readings]. Proceedings of the international scientific conference. Pp. 96–101. (In Russian).
8. Dashkevich, N. G. (2024) Social'nye i ekonomicheskie polozheniya Konstitucii 1936 g. kak faktor semejnogo blagopoluchiya v soznanii leningradskoj intelligencii obshchestve [Social and economic provisions of the 1936 Constitution as a factor of family well-being in the minds of the Leningrad intelligentsia]. *XXVIII Carskosel'skie chteniya* [XXVIII Tsarskoye Selo readings]. Proceedings of the international scientific conference. Pp. 101–105. (In Russian).
9. Emel'yanov, YU. V. (2021) *Razgadka 1937 goda. Repressii: mify i fakty* [The solution of 1937. Repression: myths and facts]. Moscow: Veche. (In Russian).
10. Zhukov, YU. N. (2018) *Inoj Stalin. Politicheskie reformy v SSSR v 1933–1937 godah* [Another Stalin. Political reforms in the USSR in 1933–1937]. Moscow: Konceptual. (In Russian).
11. Zhukov, YU. N. (2002) Repressii i Konstituciya SSSR 1936 goda [Repressions and the USSR Constitution of 1936]. *Voprosy istorii – Questions of history*. No. 1. Pp. 3–27. (In Russian).
12. Kapchenko, N. I. (2006) *Politicheskaya biografiya Stalina. T. 2. 1924–1939* [Political biography of Stalin. Vol. 2. 1924–1939]. Tver': Informacionno-izdatel'skij centr "Soyuz". (In Russian).
13. Kovtun, YU. S. (2020) Osobennosti prinyatiya Stalinskoj Konstitucii [Features of the adoption of the Stalinist Constitution]. *Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs – Historical and legal problems: a new perspective*. No. 4. P. 17. (In Russian). EDN: VDWNRD
14. Kozlov, N. D., Dovzhinec, M. M. (2015) *Oficial'noe i obydennoe soznanie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*. [Official and everyday consciousness during the Great Patriotic War]. St. Petersburg: Svoe izdatel'stvo. (In Russian).
15. Krupskaya, N. K. (1918) *Konstituciya Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoj Respubliki* [Constitution of the Russian Socialist Federative Soviet Republic]. Moscow: Izd-vo Vserossijskogo central'nogo ispolnitel'nogo komiteta Sovetov r., s., k. i k. Deputatov. (In Russian).
16. Kukushkin, YU. S., CHistyakov, O. I. (1980) *Ocherk istorii Sovetskoj konstitucii* [An essay on the history of the Soviet Constitution]. Moscow: Politizdat. (In Russian).
17. Kulikova, E. V. (2009) Formirovanie tekhnologij vozdejstviya na massy v sovetskom obshchestve (na primere obsuzhdeniya proekta Konstitucii SSSR 1936g.) [Formation of technologies for influencing the masses in Soviet society (on the example of discussing the draft Constitution of the USSR in 1936)]. *Probeli v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation*. No. 3. Pp. 202–204. (In Russian).
18. Lebina, N. B. (1999) *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: normy i anomalii 1920–1930 godov* [Daily life of the Soviet city: norms and anomalies of 1920–1930]. St. Petersburg: Letnij sad. (In Russian).
19. Levashko, V. O. (2013) Konstituciya 1936 goda: tendencii grazhdanstvennosti, patriotizma i totalitarizma [The Constitution of 1936: tendencies of citizenship, patriotism

and totalitarianism]. *XVII Carskosel'skie chteniya* [XVII Tsarskoye Selo readings]. Proceedings of the international scientific conference. Pp. 12–20. (In Russian). EDN: SBSXLD

20. Lobanov, M. P. (2008) *Stalin v vospominaniyah sovremennikov i dokumentah epohi* [Stalin in the memoirs of contemporaries and documents of the epoch]. Moscow: Algoritm. (In Russian).

21. Medushevskij, A. N. (2016) Pravo i social'naya mobilizaciya v totalitarnom obshchestve: «Vsenarodnoe obsuzhdenie» Konstitucii SSSR 1936 goda [Law and social mobilization in a totalitarian society: "National discussion" of the USSR Constitution of 1936]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and modernity*. No. 4. Pp. 89–108. (In Russian). EDN: WHRXWX

22. Romashov, R. A. (2022) Konstitucionno-pravovye sistemy sovremennogo mira: opyt sravnitel'nogo analiza (stat'ya 3) [Constitutional and legal systems of the modern world: the experience of comparative analysis (Article 3)]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3. Pp. 36–50. (In Russian). DOI: 10.35231/1813623_0_2022_3_36. EDN: BSZWDU

23. Salamatova, M. S. (2020) Reforma izbiratel'noj sistemy v Konstitucii 1936 goda: novye materialy [Reform of the electoral system in the Constitution of 1936: new materials]. *Novyj rakurs – New perspective*. No. 4. Pp. 112–122. (In Russian). EDN: INEJLS

24. Stuchka, P. (1923) *Uchenie o gosudarstve i o Konstitucii RSFSR* [The doctrine of the state and the Constitution of the RSFSR]. Moscow. (In Russian).

25. Tret'yakov, G. I. (1953) Vsenarodnoe obsuzhdenie proekta Konstitucii SSSR [National discussion of the draft Constitution of the USSR]. *Voprosy istorii – Questions of history*. No. 9. P. 98. (In Russian).

26. Haustov, V., Samuel'son, L. (2009) *Stalin, NKVD i repressii 1936–1938 gg.* [Stalin, the NKVD and the repressions of 1936–1938]. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).

27. Ennker, B. (2014) *Sovetskij narod, stalinskij rezhim i konstituciya 1936 goda v politicheskoy istorii Sovetskogo Soyuz: issledovatel'skie podhody i predvaritel'nye vyvody* [The Soviet people, the Stalinist regime and the 1936 Constitution in the political history of the Soviet Union: research approaches and preliminary conclusions]. Soviet History Discussion Papers. No. 3. (In Russian).

Об авторе

Дашкевич Никита Германович, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-6642-9728, e-mail: dashkevich0801@gmail.com

About the author

Nikita G. Dashkevich, postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0005-6642-9728, e-mail: dashkevich0801@gmail.com

Поступила в редакцию: 31.10.2024
Принята к публикации: 14.11.2024
Опубликована: 24.12.2024

Received: 31 October 2024
Accepted: 14 November 2024
Published: 24 December 2024